

11. Sutra pod nazvaniem "Klyuch razuma" (perevod oyratskoy rukopisi) [Sutra called "Key of Reason" (translation of the Oirat manuscript)]. Mongolica-V. Posvyashchaetsya K. F. Golstunskomu [Mongolica-V. Dedicated to K. F. Golstunsky.]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001, pp. 49–53.

12. Ulanov M. S. Kalmytskiy buddizm: istoricheskiy opyt i sovremennyye sotsialnyye realii [Kalmyk Buddhism: historical experience and modern social realities]. *Narody Kalmykii: problemy natsionalnogo samosoznaniya i tolerantsnosti* [Peoples of Kalmykia: problems of national identity and tolerance]. Elista, Kalmyk Technological Institute (branch) of Pyatigorsk State Technological University Publ., 2008, pp. 129–136.

13. Ulanov M. S., Badmaev V. N. Traditsionnaya meditsina kalmykov: istoriko-kulturologicheskij analiz [Traditional Kalmyk medicine: historical and culturological analysis]. *Novye issledovaniya Tuva* [New Studies in Tuva], 2018, no. 4. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/811>.

14. Scherbatskoy F. I. *Filosofskoe uchenie buddizma* [The philosophical teachings of Buddhism]. Petrograd, Department of museums and the protection of monuments of art and antiquities Publ., 1919, 48 p.

15. Kepel G. *Revenge of God: The Resurgence of Islam, Christianity, and Judaism in the Modern World*. University Park, Pennsylvania State University Press, 1994, 215 p.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: culture_mar@mail.ru

Рассмотрен процесс трансформации форм идентичностей в современном мире на примере конкретного поликультурного региона. Проблема межкультурной коммуникации в подобных районах стоит очень остро, поэтому изучение межэтнической межконфессиональной коммуникации является приоритетной задачей для исследователей самых различных гуманитарных направлений, что и объясняет актуальность научной проблемы. Встает вопрос о необходимости поиска более широких форм самоидентификации. Но именно на этом пути возникают большие сложности в силу устойчивых паттернов традиционной картины мира. При анализе проблемы трансформации идентичности особое внимание уделено постепенному изменению соотношения региональных, национальных и общегражданских ценностей и соответствующей самоидентификации на всех уровнях. Перемены, происходящие в обществе, конструируют инновационное понимание идентичности. Появление новых транскультурных образований актуализирует для науки поиск выработанных и апробированных в ходе исторического развития образцов и сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. Всё это определяет необходимость выявления новых принципов построения идентичности, основанных как на истории, религии, ментальности, так и на общем гражданстве.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, этноконфессиональность, межкультурный диалог, трансформация, транскультурность, социальная интеграция, традиции и инновации

IDENTIFICATION FORMS OF THE MODERN WORLD: THE PROBLEM OF TRANSFORMATION

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University

20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: culture_mar@mail.ru

The article discusses the process of transformation of ethno-confessional identities in the modern world on the example of a particular multicultural region. The problem of intercultural communication in such areas is very acute, so the study of inter-ethnic interfaith communication is a priority for researchers of various humanitarian fields, which explains the relevance of the scientific problem. It arises the question of finding more wide forms of self-identification. But on this way we find great difficulties arise due to the steady patterns of the traditional worldview. Special attention is paid to the gradual change in the ratio of regional, national and civil values and corresponding self-identification at all levels. Changes in society create an innovative understanding of

---

¹ Выполнено при финансовой поддержке РФФ. Проект 18-78-10064 Трансформация механизмов формирования пострансгрессионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве. (Completed with the financial support of the RNF. Project 18-78-10064 Transformation of the mechanisms of formation of the post-transgressional model of religious identity in the modern information space.)

identity. The emergence of new transcultural formations actualizes the searching of patterns and scenarios of coexistence in the common cultural field of various traditions and mentalities, developed and tested in the course of historical development. All this determines the need to identify new principles of building identity, based both on history, religion, mentality and on general citizenship.

Keywords: identity, globalization, ethnoconfessionalism, intercultural communication, transformation, transculturation, social integration, traditions and innovations

Проблема культурной идентичности сегодня является одной из основных в пространстве глобализационных изменений. Существующие модели идентичности дестабилизируются под влиянием иммиграционных процессов, ослабляя традиционные связи и нарушая сложившиеся структуры. Идентичность размывается, теряет чёткие границы и становится гетеротопной, выходя через традиционные формы в инновационное коммуникативное пространство. Примечательно, что по мере роста глобализационных процессов в культурной сфере происходит «не только стирание различий, но и их усиление» [5, с. 27]. Появились изолированные территории, жители которых, замкнутые на себе посредством своего языка и культурных символов, постепенно начинают утрачивать способность выхода на общекоммуникационный уровень, что создаёт пригодную почву для межэтнических и межконфессиональных столкновений. Востребованным становится опыт управления многоэтничностью в рамках одного государства, одной республики и даже области. Поэтому нашей целью становится выявление изменений, происходящих в процессе трансформации традиционных культур, ведущих к формированию новых уровней идентичности.

В условиях культурной множественности актуальной становится новая форма культурной идентичности – «множественная», означающая выход за пределы своей культуры и диффузию исходных идентичностей. Исследователи даже говорят о возможности формирования «масштабной коллективной идентичности» [13, р. 157], которая сможет функционировать независимо от конкретного государства. Такая идентификация носит компенсаторный характер, преодолевая «социальную маргинальность» [1, с. 174].

Зоны пересечения культур – наиболее уязвимые точки стабильности общества, соседствующего с другими территориями и испытывающего миграционный нажим. Здесь острее всего стоят проблемы коммуникации во всех сферах: экономической, религиозной, бытовой. Появление новых транскультурных образований актуализирует для науки поиск выработанных и апробированных в ходе исторического развития образцов и сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. Требуется кросскультурный анализ проблем идентификации на всех уровнях: региональном, национальном и общегражданском. А это невозможно сделать без выявления индикаторов этнического, конфессионального и регионального уровней самосознания. Кроме того, следует учитывать сложность процесса самоидентификации разных культурных миров, где определение собственной культурной идентичности в современных условиях становится острой проблемой.

Предлагаемые теоретические конструкты выработки адекватных механизмов сосуществования культур требуют тщательного анализа. Для этого используется комплексная система методов, в основе которой лежит сравнительная аналитика. Нами использованы диахронный и синхронный методы исследования.

Проблемы этноконфессионального диалога, культурной политики, анализ динамики социокультурных связей народов, населяющих конкретный регион, выходят на первый план, акцентируя новые тенденции во взаимоотношениях между культурными субъектами как внутри региона, так и между отдельным регионом и центром. Это требует структурно-функционального подхода в исследовании. Такой подход позволяет изучить уровень и формы взаимодействия разных народов и выявить изменения, происходящие в процессе трансформации традиционной картины мира отдельных культур, ведущих к формированию новых уровней идентичности.

Поиски новых форм идентичности. Проблемы трансгрессии уровней идентичности связаны с миграционными потоками, породившими переходный уровень так называемой «размытой идентичности» с фрагментированным представлением об этнической принадлежности. Причинами становятся разрушение привычных норм жизни и трудность интеграции, разные системы социальных взаимодействий на индивидуальном и коллективном уровнях.

Будучи культурно и исторически «опосредованной, изменчивой, получающей специфическое содержательное наполнение в конкретном культурном, социальном, политическом, цивили-

зационном контексте» [2], идентичность в новой среде претерпевает адаптационные сложности. Как следствие, возрастает потребность в признании, важнейшей чертой которого является «запрос на различие, притязание на самобытность, борьба за идентичность» [5, с. 29].

Политика идентичности в любом государстве направлена на формирование образа «мы-сообщества» в существующих административно-территориальных границах, поддерживая «уважение и доверие к культурной идентичности индивидуумов» [9, с. 171]. Однако в состоянии отчуждённости человек лишается социальной поддержки, у него появляются проблемы, которые отражаются на уровне адаптации, проявляясь в форме агрессивности, недоверия, подозрительности, безразличия, обиде, отчаянии, страхе, ожесточении. Это подрывает стабильность и устойчивость всей системы. Тогда начинают говорить о культурной дистанции, которая проявляется практически на всех уровнях социального пространства в форме противостояния культурных миров традиционной и инновационной форм.

Состояние межэтнических отношений во многом зависит от динамики трансформации идентичности различных социальных, территориальных и этнических групп, особенно быстрой в современных условиях. Новый уровень анализа этноконфессионального взаимодействия народов связан с осмыслением этнокультурных различий. Особую актуальность приобретает анализ национальных отношений в поликультурных пограничных регионах. Таковым является Астраханский регион.

Как бы консервативно не было население в своих традиционных привычках, но условия жизни приводили к относительно быстрому приспособлению к изменяющейся жизни. Фундамент согласной и упорядоченной жизни практически сложился к концу XVIII в., когда можно было говорить о появлении региональной культуры на основе региональной идентичности, когда «земля одержала верх над природными и расовыми качествами их и все они стали точно они одного рода, оттого, что поселились на одной земле, вступали в брак с друг с другом и оставались жить в этой земле» [8, с. 14].

Подтверждением сформировавшейся региональной идентичности и на её основе – региональной культуры являлись действия меценатов, старавшихся вывести Астрахань на уровень столичного развития. Это были купцы и промышленники разных национальностей и верований. Среди самых известных – грек Варваций, немцы братья Нобель, К. Оссе, русские купцы и промышленники Губины, Сапожниковы, Беззубиковы, Воробьевы, Репины, армяне Н. Агабабов, С. Лионозов и др.

Значимым маркером становится заинтересованность в самобытной культуре края в среде учёных (С. Г. Гмелин, К. Бэр, И. И. Лепёхин, П. Паллас, П. Небольсин и др.), музыкантов, писателей (А. Дюма, В. Хлебников, Я. Потоцкий, Т. Шевченко, Н. Чернышевский и др.). Собиранием народных музыкальных произведений русских, калмыков, казахов, татар, армян Астраханского края занимались М. Балакирев – один из основателей «Могучей кучки», И. В. Добровольский, основавший «Азиатский музыкальный журнал». Такой интерес к культуре населения Астраханского края свидетельствует не только о богатстве народных традиций, но и о сложившейся региональной культуре края, которая сформировала особую общность – «астраханцы», свидетельствующую о динамичной трансформации этноконфессиональной идентичности населения в единую, сплочённую общность со сложным переплетением мировоззрения осёдлых земледельцев и кочевников-скотоводов, рыбаков и купцов. Все эти миры с соответствующими установками сложились в одну культурную традицию, имеющую определённое сходство с культурными ценностями российского общества и одновременно обладавшую своей уникальностью. Это хорошо заметно в традиционных верованиях и праздниках. У татар и казахов – это празднование некоторых православных праздников, таких как Пасха, Рождество. Большую популярность имеют русские праздники – Масленица, Троица, День славянской письменности и культуры, татарский Сабантуй, праздник тюркских народов Наурыз, калмыцкий праздник Цаган-Сар.

В конечном итоге в Астрахани сложилась традиция доброго соседства между народами, повлёкшая за собой существование своеобразного быта, межнациональных связей и самобытной культуры. Многоликая Астрахань до сих пор являет собой разнообразие одежд и языков, разных культур и их мирное сосуществование, что придаёт особый, неповторимый колорит крупному российскому городу.

Исторически сложившаяся поликультурность Астраханского края под влиянием этноконфессионального ренессанса 90-х гг. прошлого века привела к тому, что культурное противостояние проявилось не по религиозному или этническому принципу, а по принципу «свой» как представитель традиционно проживающего на данной территории этноса, независимо от его религиозной принадлежности, и «чужой», вновь прибывший. Это интересная особенность поликультурных территорий, когда под влиянием этноконфессионального ренессанса «старые», давно проживающие на конкретной территории этнические группы, различаясь по языку, вере, бытовой культуре, сформировали общие ценностные установки и восприняли мигрантов, далёких от традиций, сложившихся в крае, как чужих, не желающих интегрироваться в веками отлаженную систему общественных отношений.

В такой ситуации естественно встал вопрос о границах допустимости сохранения приезжими своих традиционных ценностей как опоры традиционной картины мира. Нарочитая демонстрация этноконфессиональных отличий не способствует социальной интеграции, замыкая представителей конкретных групп в узкие рамки традиционного мышления.

Между тем, границы между местными и приезжими пересекаются и даже размываются в ходе коммуникации. Процесс осознания своего места в окружающем пространстве всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей индивида или социальной группы с целями и ценностями иных индивидов, иных социальных и этнических групп, иных культур и вероисповеданий. И здесь необходимы более широкие формы самоидентификации.

В процессе трансгрессии «чуждость», как правило, преодолевается, но для этого реальность должна быть либо «узнана» с учётом современных корректив, либо перетолкована заново, создавая новые контуры обжитого пространства. Иммигранты, «исторические» национальные меньшинства, культурные меньшинства ждут признания своих культур, особого образа жизни, но иногда дистанция между представителями разных культур настолько велика, что «договориться» между собой бывает крайне сложно.

По мере того, как окружающий мир становится более сложным, человек традиционной культуры всё сильнее стремится вернуть привычные, традиционные формы социокультурной идентификации. Возрождение религиозных, этнокультурных ценностей во многом объясняется именно этим фактором. Но за таким этноконфессиональным «возрождением» скрывается нарастающая конфликтность традиционной картины мира, которая по-прежнему служит «обеспечением воспроизводства порядка социально-бытовых и культурных отношений» [3, с. 102].

В обществе массового потребления традиционная культура естественным образом утрачивает своё значение, а её формы и механизмы функционирования имитирует массовая культура. Это объясняет невозможность реконструировать полностью «закрытое» общество, а охранительная культурная политика создаёт лишь видимость консолидации общества, усиливая недоверие к «другим». Поэтому за последние годы отмечается увеличение конфликтов, начинающихся с бытовых разборок и заканчивающихся «межнациональным противостоянием» [7], что негативно отражается на восприятии мигрантов местным населением.

Однако сам процесс возрождения этнокультур чаще всего основывался на достаточно узком восприятии традиционной культуры в фольклорном проявлении (национальные и религиозные праздники), изучении языка, возвращении к традиционному быту, а потому закономерно встал вопрос о соотношении традиции и инновации. В глобализирующемся мире чрезмерное следование традициям и желание возродить в обязательном порядке прошлые обрядовые формы не только не способствуют развитию самих этнокультур, но и ведут к распаду общества. Каждая этнокультура начинает отстаивать уникальность своей истории и позиционировать свою идентичность, что не может не сказаться на взаимоотношениях народов, проживающих в едином государстве и, в частности, в одном регионе.

Для дальнейшего развития необходим механизм формирования новой идентичности, которая учитывала бы инновационные процессы и традиции местных народов. В противном случае усиление «частных» этнических идентичностей может привести к созданию изолированных общностей, жители которых окажутся неспособными выйти на общегосударственный уровень, что непременно создаст «пригодную почву» для межэтнических / межнациональных столкновений.

В контексте культурного многообразия и, соответственно, возможности разных оценок одного и того же факта носителями разных культур предпочтительной является множествен-

ная (транскультурная) идентичность, дающая возможность выстраивать культурный диалог с представителями разных культурных групп. «Старое» население Астраханского региона обладает такой наднациональной идентичностью, так как является носителем различных «культур» – этнической, региональной, общероссийской, а вот у молодого поколения и приезжающих иммигрантов такая адаптационная способность отсутствует. Именно поэтому на первый план в отношениях культур и цивилизаций выходят проблемы культурной безопасности.

Для сохранения этнокультурного многообразия и укрепления регионального единства нужны дополнительные меры по адаптации внутренних и внешних мигрантов, их вовлечению в социально-культурную жизнь и предотвращению формирования замкнутых этноконфессиональных анклавов. В регионе реализуется стратегия национальной политики на основе государственной программы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России на территории Астраханской области» [10]. Разработана собственная концепция государственной национальной политики, где говорится о необходимости противодействовать «попыткам извне воздействовать на сознание граждан разных национальностей, направленным как бы на формирование их этнической идентичности, но фактически нередко несущим угрозу межнациональному согласию и духовному единству граждан России» [12].

Реализуется комплекс мер по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Планируется создание регионального сегмента федеральной системы электронного мониторинга межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтов. Дополнением системной деятельности по формированию патриотизма и гражданского единства станет «Дом дружбы», открытие которого запланировано на 2019 г. на базе Областного научно-методического центра народной культуры.

В регионе признано, что реализация государственной стратегии – это «не только праздники, субботники и фестивали, но и, прежде всего, серьезная, порою скрытая от посторонних глаз работа по профилактике и противодействию идеологии экстремистской и террористической направленности, национального и религиозного сепаратизма» [6]. В стратегии учтены вызовы и угрозы в сфере межэтнических отношений, установлены целевые показатели и ожидаемые результаты её реализации.

Дискуссия и выводы. Перемены, происходящие в обществе, конструируют инновационное понимание идентичности, которая не является «статичной данностью» [4, с. 17] и меняется под влиянием процессов адаптации и интеграции, социальных трансформаций и культурных взаимодействий. Идентичность не может застыть, «не реагируя на вызовы времени» [11]. Сегодня каждый человек должен иметь сегодня «целый портфель идентичностей» [11], чтобы пользоваться ими по мере необходимости.

Тем не менее, сегодня большая часть людей первичной считают все-таки этническую идентичность, приобретённую с рождения, чётко зная, какая этническая культура ему ближе, пусть он даже живет в другом месте. Стремление сохранить изначальную этноконфессиональную идентичность в новой среде создаёт адаптационные сложности. Здесь требуется новый тип культурных связей, который делает возможным понимание иной культурной модели мышления и поведения при сохранении ценностного основания своей индивидуальной и национальной культуры, а, значит, унификация культуры, равно как и унификация сознания, невозможны в силу своей несостоятельности.

Список литературы

1. Деминцева, Е. Сообщества мусульман во Франции: значение понятия «интеграция» сегодня / Е. Деминцева // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. – Москва : ИКАР, 2011.
2. Костина, А. В. Кризисное состояние идентичности в современном мире: причины и предпосылки / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Recessionary, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. – Москва : ЛКИ, 2011.
4. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В. С. Малахов. – Москва : Мысль, 2015.
5. Малахов, В. С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций / В. С. Малахов. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014.

6. Морозов, С. П. Учитывать вызовы и угрозы в сфере межэтнических отношений / С. П. Морозов // Заседание этноконфессионального совета при Губернаторе Астраханской области по итогам реализации концепции государственной национальной политики в Астраханской области в 2016–2018 годах (2018, Декабрь 25) – Режим доступа: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/sostoyalos-zasedanie-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore-astrahanskoy>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Новичкова, А. Скажи, в чем сила, брат? / А. Новичкова // Комсомолец Каспия. – 2010. – № 99 (6640). – 15 декабря.
8. Отчёт Петровского общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1889.
9. Романова, А. П. Чужой и культурная безопасность / А. П. Романова, Е. В. Хлыщева, С. Н. Якушенков, М. С. Топчиев. – Москва : РОССПЭН, 2013.
10. Стратегия национальной политики на основе государственной программы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России на территории Астраханской области». Постановление Правительства Астраханской области от 20 ноября 2015 года № 568-П (с изменениями на 12 марта 2018 года). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430683900>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Федоров, В. Российская идентичность и вызовы времени / В. Федоров. – Москва : Всероссийский центр исследований общественного мнения, 2013. – Режим доступа: <https://wciom.ru/fileadmin/file/reports>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Шантимиров, К. З. О реализации государственной национальной политики в регионе : доклад на заседании этноконфессионального совета при Губернаторе Астраханской области по вопросу «О реализации государственной национальной политики в Астраханской области: итоги и перспективы» (2018, декабрь 25) / К. З. Шантимиров. – Режим доступа: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/doklad-kz-shantimirova-na-zasedanii-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Wæver, O. The rise and fall of the inter-paradigm debate / O. Wæver // *International Theory: Positivism and beyond* / ed. by S. Smith, K. Booth and M. Zalewski. – New York : Cambridge Univ. Press, 1996.

References

1. Demintseva E. Soobshchestva musulman vo Frantsii: znachenie ponyatiya "integratsiya" segodnya [The Community of Muslims in France: the Meaning of the Concept of "Integration"]. *Gosudarstvo, migratsiya i kulturnyy plyuralizm v sovremennom mire* [State, Migration, and Cultural Pluralism in the Modern World]. Ed. by V. S. Malakhov, V. A. Tishkov. Moscow, IKAR Publ., 2011.
2. Kostina A. V. *Krizisnoe sostoyanie identichnosti v sovremennom mire: prichiny i predposylki* [Crisis state of identity in the modern world: causes and prerequisites]. Available at: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2009/4/Kostina_Recessionary.
3. Kostina A. V. *Massovaya kultura kak fenomen postindustrialnogo obshchestva* [Mass culture as a phenomenon of the post-industrial society]. Moscow, LKI Publ., 2011.
4. Malakhov V. S. *Integratsiya migrantov: kontseptsii i praktiki* [Integration of migrants: concepts and practices]. Moscow, Mysl Publ., 2015.
5. Malakhov V. S. *Kulturnye razlichiya i politicheskie granitsy v epokhu globalnykh migratsiy* [Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014.
6. Morozov S. P. Uchityvat vyzovy i ugrozy v sfere mezhethnicheskikh otnosheniy [To take into account the challenges and threats in the sphere of inter-ethnic relations]. *Zasedanie etnokonfessionalnogo soveta pri Gubernatore Astrahanskoy oblasti po itogam realizatsii kontseptsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki v Astrahanskoy oblasti v 2016–2018 godakh* (2018, Dekabr 25) [Meeting of the ethno-confessional council under the Governor of the Astrakhan region on the results of the implementation of the concept of the state national policy in the Astrakhan region in 2016–2018 (2018, December 25)]. Available at: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/sostoyalos-zasedanie-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore-astrahanskoy>.
7. Novichkova A. Skazhi, v chem sila, brat? [Tell me, what is the strength, brother?]. *Komsomolets Kaspiya* [Caspian Komsomolets], no. 99 (6640), 2010, December 15.
8. *Otchet Petrovskogo obshchestva issledovateley Astrahanskogo kraja* [Report of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region]. Astrakhan, 1889.
9. Romanova A. P., Khlyshcheva Ye. V., Yakushenkov S. N., Topchiev M. S. *Chuzhoy i kulturnaya bezopasnost* [Alien and cultural security]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013.
10. *Postanovlenie Pravitelstva Astrahanskoy oblasti ot 20 noyabrya 2015 goda N 568-P (s izmeneniyami na 12 marta 2018 goda)* "Strategiya natsionalnoy politiki na osnove gosudarstvennoy programmy "Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost i etnokulturnoe razvitie narodov Rossii na territorii Astrahanskoy oblasti" [Strategy of national policy on the basis of the state program "All-Russian Civic Identity and Ethnocultural Development of the Peoples of Russia in the Astrakhan Region". Resolution of the Government of the

Astrakhan Region dated November 20, 2015 No. 568-P (as amended on March 12, 2018)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/430683900>.

11. Fedorov V. *Rossiyskaya identichnost i vyzovy vremeni* [Russian identity and the challenges of time]. Moscow, Russian Public Opinion Reserch Center Publ., 2013. Available at: <https://wciom.ru/fileadmin/file/reports>.

12. Shantimirov K. Z. *O realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki v regione. Doklad na zasedanii etnokonfessionalnogo soveta pri Gubernatore Astrahanskoy oblasti po voprosu "O realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki v Astrahanskoy oblasti: itogi i perspektivy" (2018, Dekabr 25)* [On the implementation of the state national policy in the region: a report at a meeting of the ethno-confessional council under the Governor of the Astrakhan region on the issue "On the implementation of the state national policy in the Astrakhan region: results and prospects" (2018, December 25)]. Available at: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/doklad-kz-shantimirova-na-zasedanii-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore>.

13. Wæver O. The rise and fall of the inter-paradigm debate. *International Theory: Positivism and beyond*. Ed. by S. Smith, K. Booth, M. Zalewski. New York, Cambridge Univ. Press, 1996.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Изучено влияние виртуального пространства на формирование ценностей современной молодой семьи. Подчеркивается, что на сегодняшний день традиционные семейные ценности постепенно приходят в упадок, новые гаджеты всё больше погружают партнеров в виртуальное пространство, что, в свою очередь, ведёт к увеличению количества разводов. Предпринята попытка определить основные ценности современной молодежи. Основной методологией исследования является контент-анализ российских и региональных интернет-порталов. Проведённый социологический опрос студенческой молодежи позволил определить основные каналы передачи информации, влияющие на формирование семейных ценностей, а также отношение к разводам.

Ключевые слова: семья, брак, ценности, виртуальное пространство, домохозяйство, разводы

THE EFFECT OF VIRTUALIZATION OF SOCIETY ON THE FORMATION OF VALUES OF THE MODERN YOUNG FAMILY

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Policy), Senior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

The article is devoted to the study of the virtual space in particular, its influence on the formation of the values of the modern young family. The author emphasizes that today traditional family values are gradually declining, new gadgets are increasingly diving partners into the virtual space, which, in turn, leads to an increase in the number of divorces. An attempt was made to determine the core values of modern youth. The main research methodology is the content analysis of Russian and regional Internet portals. A sociological survey of students made it possible to determine the main channels of information transfer that affect the formation of family values, as well as attitudes towards divorce.

Keywords: family, marriage, values, virtual space, household, divorce

---

¹ Работа выполнена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых учёных – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018). Проект: МК-6079.2018.6 «Влияние религиозной трансгрессии на модель института семьи и прикаспийского фронта». (This work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for young scientists – PhDs (Competition – MK-2018). Project: MK-6079.2018.6 "The Impact of Religious Transgression on the Family Institute Model of the Caspian Frontier".)